

События и размышления

Вторник, 22 ноября 2011

Россия заступилась за Иран

Почему Москва недовольна введением новых санкций в отношении Тегерана

Алекс Григорьев

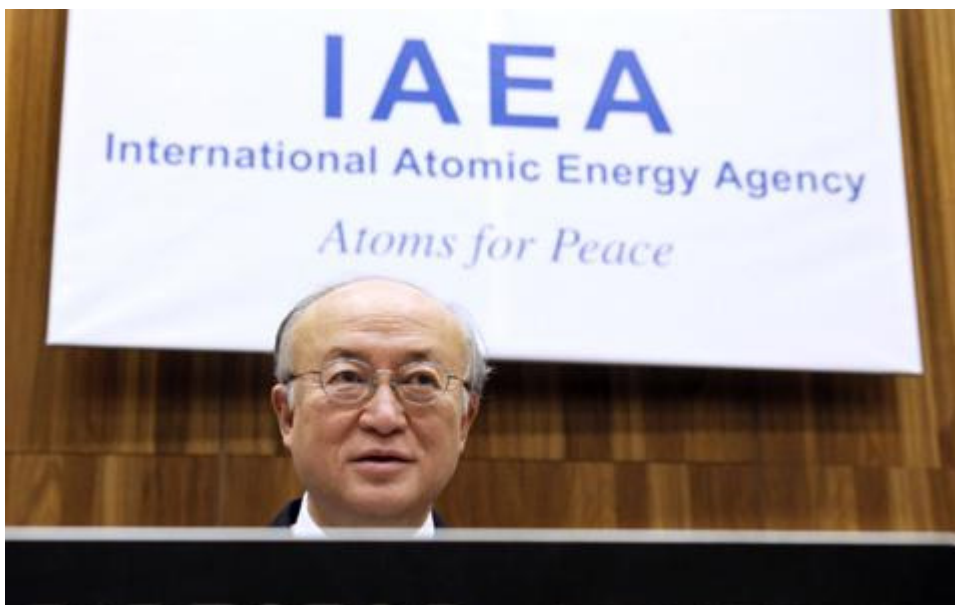


Фото AP

Генеральный директор МАГАТЭ Юкия Амори Ирана, введенные Соединенными Штатами, «неприемлемыми и противоречащими международному праву».

По мнению внешнеполитического ведомства России, это «серьезно осложняет выход на конструктивный диалог с Тегераном», а «постоянное наращивание санкций давно вышло за рамки решения нераспространенческих задач в контексте иранской ядерной программы».

Напомним, что ранее США, а также Великобритания и Канада ввели дополнительные санкции в отношении иранской нефтяной и финансовой индустрий. В частности – и это крайне важный момент – санкции введены в отношении Центрального банка Ирана, что, по мнению некоторых экспертов, может нанести существенный ущерб

экономике страны. Аналогичные меры готовятся предпринять и Европейский Союз.

Причиной этих действий стран Запада стала недавняя публикация нового доклада МАГАТЭ, в котором был сделан вывод, что иранская ядерная программа имеет военную составляющую. Россия тогда выразила сожаление, что на действия атомного агентства ООН влияет «хорошо срежиссированная кампания в СМИ, направленная на дальнейшее осложнение ситуации вокруг иранской ядерной программы».

Российский путь

Россия не впервые протестует против давления, которые США и их союзники оказывают на Иран, пытаясь добиться раскрытия всех деталей проводимых в иранской республике работ в ядерной сфере. В большинстве случаев, аналогичную позицию занимает и Китай.

Однако действия Пекина могут быть в значительной степени объяснены тем, что Китай во многом зависит от поставок иранской нефти. Экономические связи Москвы и Тегерана имеют намного меньший масштаб, более того, Иран и Россия де-факто конкурируют друг с другом на мировом рынке углеводородов.

Почему Москва действует таким образом? Профессор Владимир Сажин, эксперт Института Востоковедения РАН, называет три главных действия России: во-первых, Иран остается важным региональным игроком и Москва пытается не дать Тегерану повода проводить антироссийскую политику; во-вторых, Москва рассчитывает на то, что кризис вокруг иранской ядерной программы будет разрешен по ее сценарию, что позволит России получить экономические преференции в торговле с Ираном: в-третьих, Иран – важная разменная карта в отношениях России с США и Европой.

«Однако я бы не сказал, что Россия так уж безоговорочно поддерживает Иран, – говорит Сажин, – Москва не хочет, чтобы Иран получил ядерное оружие. В этом позиции Москвы и стран Запада полностью совпадают. Однако Россия опасается, что если слишком сильно надавить на Иран, он может совершить непредсказуемые действия, и в этом есть доля истины, – иранцы, при всех компромиссах, должны сохранять лицо».

Кеннет Катцман (Kenneth Katzman), эксперт Совета по ближневосточной политике

(Middle East Policy Council), напоминает, что Россия не заблокировала ни одной резолюции Совета Безопасности ООН в отношении Ирана и отказалась продать Тегерану системы ПВО С-300.

Эффективность санкций

Совет Безопасности ООН четыре раза принимал резолюции, в которых вводились санкции в отношении иранских юридических и физических лиц, причастных к ядерной программе. Аналогичные меры экономического давления на Иран – независимо от Совбеза – предпринимали и многие другие государства, в том числе и США.

Тед Гален Карпентер (Ted Galen Carpenter), старший научный сотрудник Института Катона (Cato Institute) считает, что последнее заявление России свидетельствует о том, что, по мнению Москвы, предыдущие санкции не дали результата.

«Россия, как и Китай, уверена в том, что попытки еще более изолировать Тегеран – контрпродуктивны. – говорит Карпентер. – Санкции, скорее всего, не заставят правящий в Иране режим отказаться от программы, которую он считает высокоприоритетной и предметом национальной гордости».

Однако Владимир Сажин уверен, что санкции уже оказали серьезное воздействие на экономику Ирана. «Даже иранские лидеры и высокопоставленные чиновники иногда это признают. Правда все они заявляют, что санкции «закаляют» иранскую экономку и народ. – рассказывает Сажин – Но в последние месяцы многие покупатели иранской нефти просто не могли оплатить ее, поскольку легальные финансовые каналы попали под действие санкций. Даже в этом есть сложности!».

Напомним, что российская дипломатия настаивает на том, чтобы переговоры с Ираном велись на принципах «поэтапности и взаимности». Министр иностранных дел Сергей Лавров недавно заявил, что «Санкционный трек в отношении Ирана мы считаем исчерпанным. (...) Грозить санкциями и тем более ударами с воздуха – это отдалять возможность переговорного решения, а не приближать ее».

Что делать?

Эксперты расходятся во мнениях, что следует предпринять, чтобы Иран начал сотрудничать с МАГАТЭ и полностью раскрыл все детали своей ядерной программы.

По мнению Кеннета Катцмана, несмотря на то, что благодаря действиям международного сообщества Иран серьезно изолирован, он делает все, чтобы сохранить ядерную программу. «Иранцы готовы страдать, чтобы сбросить ее, – говорит эксперт. – Ирану помогают достаточно высокие цены на нефть. До тех пор пока нефть дорогая, Иран будет способен выдержать все это давление».

Тед Гален Карпенгер еще более пессимистичен: «Единственный способ остановить Тегеран – это использование военной силы. Однако этот шаг может быть невероятно опасен и разрушителен для всего региона. Это может быть классический пример того, как лечение оказывается опасней болезни».

Владимир Сажин – эксперт подчеркивает, что это его личное мнение – считает, что до 2013 года, когда в Иране пройдут президентские выборы, шансы на то, что Тегеран изменит свою позицию, можно признать ничтожными.

Здесь стоит привести цитату. 4 ноября Верховный духовный лидер Ирана Аятолла Хаменеи заявил (согласно тексту речи, размещенной на сайте посольства Ирана в России): «Исламская Республика Иран выходила победителем из каждого из этих заговоров, а Соединенные Штаты каждый раз терпели поражение. Такой же сценарий повторится и в будущем. Если в каждой области определять правильный маршрут, принимать твердые решения и начинать движение в этом направлении с твердой убежденностью в силу Всевышнего, то враг наверняка будет вынужден отступить, так же, как это было и 4 ноября 1979 года во время священной обороны, и во время введения санкций».

Согласно конституции Ирана, президент имеет намного меньше власти, чем Верховный духовный лидер. Аятолла Хаменеи возглавляет Высший религиозный совет, является главнокомандующим вооруженными силами и Корпуса стражей исламской революции, контролирует спецслужбы, один имеет право объявлять войну, назначать руководителей МИДа и Высшего совета национальной безопасности, который отвечает за фундаментальные принципы внешней политики.